

- Уходи, - сухо отрезал Селис и пошёл дальше.

Смотря ему в спину, Луна вспомнила слова Джефа.

- Например, о том, что мы бы хотели вернуть заблудшего в деревню призраков живого в место, которое освещает солнце. Поэтому мы не присвоили тебе номер и стали звать принцессой.

- Исис ведь сказал тебе, что в наших словах нет никакой ценности. Если ты хочешь его понять, то должна научиться наблюдать и угадывать.

- Это Исис сказал нам называть тебя принцессой.

Будучи просто рядом с ними всё время - она ничего не понимала. Попытки понять их чувства тоже ни к чему не привели. И лишь сейчас, когда она решилась идти одним путём вместе с ними, она ощутила, словно все её сомнения наконец развеялись.

- ...Уходить... - начала Луна, встав на одно с ним место и изо всех сил постаравшись понять его чувства. - Потому, что ты знаешь, что это заведомо проигрышная битва и не хочешь втягивать в неё меня?

Селис продолжал молча идти куда шёл.

Он ничего не говорил. Не мог сказать. Проведя в этом мире некоторое время, Луна знала, что сейчас здесь процветала эра войн.

Множество демонов, людей и представителей других рас бросались в пожар войны из-за любви, ненависти и тех, кого они хотели защитить.

Призрачные рыцари же были чрезвычайно инородны всему этому - у них не было ни тех, кого им нужно защитить, ни того, что им нужно сделать. Лишённые желаний, они сражались просто чтобы сражаться.

Им не были присущи чувства, они несколько чуждо относились даже к своим товарищам, и они просто продолжали быть призраками. А играющий роль призрака до самой смерти в самом деле становился призраком.

Но это было не так. Она явно ошиблась. Ведь он спас Луну. И она не думала, что он сделал это

лишь из прихоти.

У них было что-то, чего они хотели достичь любой ценой – чем бы ради этого ни пришлось пожертвовать. Поэтому они и отбросили всё.

Если рядом будут те, кто тебе дороги, то они станут целью твоих врагов. Зная, что у тебя есть чувства, они обязательно ими воспользуются. Поэтому призрачные рыцари сражались как кровожадные призраки.

Должно быть, у каждого из них было то, что они не смогли защитить. Но они верили, что таким способом они смогут защитить больше.

Ведь их целью было...

- На самом деле ты хочешь оставить возможность, – сказала Луна. – На самом деле ты желаешь гармонии. Но не способен её достичь. Поэтому ты решил оставить этому миру «Силику» для следующей эпохи.

Ранее Луна назвала его движимым безумием чудовищем.

Она ошибалась. Её магические глаза уроженки Ивззейно чётко видели, что жажда была над ним не властна.

А его несокрушимая воля не подпускала к себе даже фантомных зверей.

- Ты веришь, что кто-нибудь когда-то унаследует твою мечту. Что однажды родится тот, кто будет достаточно силён, чтобы ниспровергнуть разрушение, и достаточно добр и чист сердцем, чтобы принести миру гармонию.

Призраки не разговаривают. И он, естественно, тоже ничего не говорил, а, казалось, просто искал какого-то главного врага.

Со стороны казалось, будто он просто повторял свои безумные эксперименты, желая оставить след на мире. Будто он просто хотел пойти наперекор порядку.

Ведь даже если они отбросят собственные жизни, у них ничего не останется. И Луна считала, что смертным так жить не следует.

Всё оказалось не так. Совсем не так. Хотя у них, вероятно, действительно ничего не останется. И всё же видел он отнюдь не настоящее. Его яркие от извергающихся в них постоянно пурпурных молний магические глаза всматривались исключительно в далёкое будущее, веря, что когда-нибудь обязательно появится тот, кто унаследует его предсмертную волю.

- И этот некто тоже наверняка потеряет немало на пути к исполнению мечты о гармонии. Поэтому ты и решил оставить «Силику». Так как сам ты отбросил всё, ты хотел подготовить будущему правителю способ, который позволит ему не потерять ничего.

Наконец она полностью осознала.

В чём заключалась суть битвы молчаливого Селиса и благородный идеал призраков, которые исчезнут, так и оставшись никем не понятными. Не показывая слабости и эмоций, отбросив всё своё счастье и подавив своей силой воли даже всякую жажду, и просто поставили всё на будущее.

Он любит всех живущих, которые вообще не имели к нему никакого отношения. Он любит этот мир и верит в далёкую победу этого мира, которая когда-нибудь настанет.

Вот так в одиночестве он и сражался.

- ...Я всегда думала, как здорово было бы выйти замуж...

Живым не было места рядом с ним.

Все члены их ордена были призраками, которые отбросили собственное счастье. Поэтому она, улыбнувшись, сказала не оборачивающемуся Селису:

- Я с таким нетерпением ждала этого. Думала, что однажды наверняка встречу своего суженого. Ведь мир так широк, а океан безграничен.

Его удаляющаяся спина ничего не говорила. Но теперь Луна чётко понимала, что это была вся доброта, на какую только он, ставший призраком, был способен.

Расставаясь с ней, он желал ей счастья.

- Когда ты с тем, кого любишь, вам не нужно ничего больше обычного супчика и жёсткого хлебushка. Мне не нужны будут эти роскошные платья, и я буду готова носить заштопанную одежду, которую я сошью сама. А смотреть вдвоём можно и на маленький стеклянный шарик. Это вовсе не обязательно должен быть красивый драгоценный камень.

Это были слова, которые она в далёком прошлом произнесла там - далеко в океане. Неугасающая жажда, которая продолжала тлеть в сердце Луны.

- И мне не нужно ничего особенного. Я согласна жить самой обычной жизнью. Моей мечтой было иметь спокойную, добрую и счастливую семью, однако, - сказала она.

Мечта в конце концов была лишь мечтой.

- Идеал и реальность оказались совершенно разными. Я была вынуждена оставить родину и отправиться в опасное для жизни большое приключение. Мне многие помогли, и в итоге я оказалась в столь отдалённом месте. Но даже так я не смогла сбежать от своей судьбы...

Луна тихо вздохнула.

- Мой возлюбленный оказался призраком, который никогда не оборачивается ко мне.

Не останавливаясь, Селис продолжал идти в пещеру.

Луна пошла за ним лёгкой походкой.

- Ты никогда никого не полюбишь, потому что не способен никого осчастливить. Ведя себя так, будто у тебя нет чувств и долга, ты лишь причиняешь вред многим и многим другим и продолжаешь сражаться как призрак, чтобы оставить в этом мире хотя бы одну возможность воцарения гармонии.

Луна шла вслед за Селисом, скача по лужам.

Её не волновало даже то, что он ни разу не сказал ни единого слова любви. И его битве никогда не будет конца.

- Я не против. Даже если ты призрак - я не против. Меня не волнует то, что ты не сделаешь меня счастливой. Ведь я не настолько слаба.

Она побежала и вприпрыжку поравнялась с Селисом. Наконец-то она оказалась с ним рядом.

- Я и сама по себе буду счастлива, просто позволь мне быть рядом с тобой.

Он молчал.

- Я чувствую доброту в твоём молчании.

Селис смерил Луну пронзительным взглядом.

Она указала на его магические глаза.

- Я чувствую радость в твоих глазах.

- Глупая женщина.

- Хе-хе, - усмехнулась она. - Я чувствую любовь в твоём отказе. Слушай, если ты - призрак, то я - мечтательница. Здорово же. Ты не находишь, что мы идеально подходим друг другу? - переплетя руки, Луна улыбнулась, будто ей на ум пришла отличная идея.

- Неожиданно.

- Верно. Это не просто идеально, это судьба.

От её чрезмерно натянутой интерпретации даже Селис остановился. Луна расплылась в довольной и сияющей улыбке.

- Я буду подбирать жажду, которую ты отбросил. Ведь я не принцесса, которая вернётся туда, где светит солнце, а невеста призрака, беззаботно улыбающаяся в самых тёмных глубинах преисподней.

Луна перегнала Селиса и обернулась. После чего она прикоснулась рукой к своему животу.

- В мою утробу вонзён священный меч. Он выкован искусным мастером смертных, в нём обитает дух меча, и он благословлён богами. Перерубающий судьбу священный меч, над которым не властен порядок этого мира. Он должен был освободить меня от судьбы родить ребёнка, что уничтожит мир.

Эленезия сверкнула божественными глазами и заглянула ими в утробу Луны.

- Но ничего не вышло. Нет, я думала, что ничего не вышло. Ведь меч духов, богов и людей явно привёл меня к моей судьбе, - сказала Луна, взглянув Селису прямо в магические глаза. - Переродившись, на сей раз я наверняка смогу избежать своей судьбы. В таком случае меч духов, богов и людей должен рассеять текущий порядок и встать на сторону «Силики». Все призрачные рыцари будут освобождены от вечных мук и перерождены.

Всё это был лишь оптимизм Луны. И всё же попробовать стоило.

- В её утробу действительно вонзён священный меч, обладающий огромной божественной силой, - сказала Эленезия. - Однако божественная сила эта фундаментально однородна с моей. Может она и на одной стороне с порядком, но она его не ниспровергнет.

- Судьба предаёт смертных, - сказал Селис. - Я в неё не верю.

- Она нас не предаст. Потому что ты моя судьба, - она улыбнулась. - Лично мне кажется, что всё просто. Если вы наложите на меня «Силику», то меч духов, богов и людей, возможно,

встанет на мою сторону. Ты ведь тоже до конца не уверена насчёт силы этого священного меча, так, Эленезиюшка?

Селис мельком посмотрел в сторону богини созидания, и та спокойно ему кивнула.

Она озадаченно напрягала свои божественные глаза, пытаясь понять, почему она не может заглянуть в его бездну.

- Видишь, маленький шанс на то, что «Силика» сработает, у нас есть. Ты же много живых уничтожил, будучи призрачным рыцарем? Вот и притворись жестоким и наложи на меня «Силику».

Шансов на успех у них было крайне мало. Она и сама не знала, действительно ли меч духов, богов и людей свершит подобное чудо.

Если их постигнет неудача, то её ждёт тот же конец, что и Джефа с остальными. Она никогда не сгинет и будет вечно страдать в промежутке между жизнью и смертью.

Но Луна несколько не колебалась. Лишь так она могла быть вместе с ним.

- Призракам не нужны партнёры, - обернувшись, сказал Луне Селис. - У живых есть свой путь.

- Ну и что? Даже если какой-нибудь принц наговорит мне всяких сладких, как мёд, слов, боль в груди от вонзённого в неё твоего клинка для меня будет во много тысяч раз прекраснее, - пошутила Луна.

Своим зачарованным выражением лица Луна продемонстрировала свою решимость. Селис поражённо вздохнул.

- Дура.

- Ага. Причём явно в той же степени, что и ты, который, будучи живым, стал призраком.

Не меняя своего выражения лица, он нарисовал магический круг и вытащил из его центра Громовой меч Гаудгимон. На теле Луны появился магический круг «Силики».

- Есть ли у тебя какие-либо сожаления?

- Никаких, - решительно сказала Луна как призраки. - Ведь ты смотришь прямо на меня. Впервые, - Луна широко распростёрла руки, словно принимая Селиса. - Убей меня как можно медленнее.

Селис не спеша пошёл вперёд и остановился прямо перед ней. Их взгляды переплелись всего на несколько секунд.

Прогревший громовой раскат, казалось, рассек звуки дождя. Широкий взмах Громового меча превратил тело Луны в пурпурные частицы, и оно начало исчезать.

Улыбаясь, она впиалась глазами в лицо Селиса. Словно выжигая его в них и даже не моргая.

- ...Это твои последние мгновения. Назови мне имя.

Луна была озадачена, и Селис добавил:

- Твоё имя.

- ...Луна Арзенон...

Завороженно смотря в его магические глаза, она в свою очередь спросила:

- ...А как зовут тебя?..

- Селис Волдигод.

В её голове вдруг всплыл вопрос, который Луна задавала самой себе.

...А разве незнание имени не создаёт неудобство, ну там при заключении брака, например?..

Вот, вероятно, что он имел в виду, назвав Луне своё имя, хотя всегда говорил, что призракам имена ни к чему.

- Это имя, которое я давным-давно отбросил.

- Тогда я и его подберу.

Больше Селис ничего не сказал.

Но ей этого было достаточно.

- Скоро ты его забудешь.

- Я слышала звуки дождя, - улыбаясь сказала Луна.

Селис не знал, о чём она, но её тело продолжало исчезать.

У неё почти не осталось магической силы.

Она не знала, получится ли у неё использовать «Ликс», однако стала отчаянно посылать ему свои мысли.

...Я слышала звуки дождя.

...Зловещие звуки. На протяжении очень долгого времени.

Однако они прекратились с тех пор, как я впервые встретила с тобой.

Мне вспоминаются глаза с яркими пурпурными молниями.

Моё сердце было отнято волей настолько силой, что она подавила мою собственную жажду.

Вместо звуков дождя я стала постоянно слышать громовые раскаты.

Даже сейчас их звук всё время раздаётся в одном ритме с биением моего сердца.

Должно быть, это была любовь с первого взгляда.

Меня всё сильнее и сильнее тянуло к холодной судьбе.

И сейчас я так сильно полюбила его - того, кто убил меня и продолжал сражаться за будущее, что не могу сдерживать своих чувств.

...Мне не нужно замужество.

...Мне не нужна обычная семейная жизнь.

...Имени, которое ты назвал, мне вполне достаточно.

...Я буду сражаться. Вместе с тобой.

...Прошу тебя, меч духов, богов и людей.

...Меня не волнует, если ты отсечёшь судьбу рождения детей от моей утробы.

...Меня не волнует, если ты порубишь всё моё будущее счастье.

...Меня не волнует, если я не перерожусь.

...Вместо всего этого, я умоляю тебя.

...Пожалуйста, прошу.

...Сделай так, чтобы суровые дни, что он проводит в бесконечных сражениях, закончились здесь.

...И в будущем он наверняка с кем-нибудь улыбнётся.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3168201>